

Дроздов Олег Александрович

*К.э.н., доц., доцент кафедры экономической теории
Санкт-Петербургского государственного университета*

Экономическое неравенство в России и перспективы его преодоления

В современной России проблемы экономического неравенства не получили достаточного осмысления и обсуждения. Дело в том, что чаще всего в дискуссиях экономическое неравенство отождествляется с неравенством доходов и бедностью. Между тем, феномен экономического неравенства следует рассматривать гораздо шире и включать в него, наряду с неравенством доходов, по крайней мере, имущественное неравенство (неравенство в распределении богатства), неравенство в доступе к ресурсам (производственным активам), неравенство в доступе к финансовым услугам, а также неравенство в доступе к достойному и безопасному труду.

Если придерживаться указанного выше узкого подхода к экономическому неравенству, то с 1980 г. неравенство доходов растет во всем мире, однако неодинаковыми темпами (менее всего дифференциация доходов выросла в странах Европы) [1, 5]. Сегодня «... проблема социального неравенства приобретает особую остроту не только для развивающихся, но и для развитых стран, — подчеркивает Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл, — Разрыв между бедными и богатыми несет в себе опасный заряд. Социальное неравенство создает внутри общества пропасть, которая, подобно черной дыре, поглощает духовные силы народа. Неравенство разъедает ткань народного единства» [2]. Уровень дифференциации доходов и в России, к сожалению, в последние годы не снижается. По официальным данным, коэффициент Джини в 2015 г. составлял 0,410, в 2018 г. — 0,411. Децильный коэффициент фондов (в разах) вырос с 14,8 в 2015 г. до 15,5 в 2018 г. [3].

Крайняя поляризация доходов населения сопровождается устойчивым шестилетним падением реальных доходов большинства граждан России. Лишь изменение методики оценки реальных располагаемых доходов позволило преломить указанную тенденцию. Однако же В.В. Путин констатирует: «Известно, что сегодня заработные платы в России растут и в номинальном, и в реальном выражении, однако при этом располагаемые доходы граждан практически стоят на месте... Безусловно, нужно изменить эту ситуацию» [4].

Дифференциация доходов и негативные процессы в области реальных доходов населения закономерно обуславливают высокий уровень нищеты в Российской Федерации. Официальная статистика, основанная на концепции абсолютной монетарной бедности, зафиксировала в 2018 г. 18,4 млн российских граждан (12,6 % населения), имеющих денежные доходы ниже величины прожиточного минимума [5]. Во втором квартале 2019 г. доля российских семей, которым доходов хватает только на еду, составила 14,1 %; 49,4

% семей могут приобретать только продукты и одежду, но на товары длительного пользования (компьютер, холодильник и пр.) у них не хватает денежных средств [6].

20 % населения России сосредоточили в своих руках 46,9 % общего объема денежных доходов [3]. 1 % населения РФ является собственником 66,2 % всего богатства страны [7, 10, 133]. На 10% самых богатых россиян в 2018 году приходится 82% всего личного богатства в России [8].

Указанные экономические неравенства, в совокупности с другими, создали прочную основу для других неравенств — в доступе к медицинской помощи, к образованию и пр.

Экономическое неравенство в современной России — закономерный результат сложившегося экономического строя неолиберальной направленности, который обслуживает интересы, прежде всего крупного капитала. Преодоление чрезмерного экономического неравенства мы связываем с «социальной переориентацией проводимой политики» и развитием экономики «в интересах народного благосостояния» [9, 423]. Этот разворот мог бы учитывать и руководящие принципы РПЦ, в соответствии с которыми следует заботиться о духовном совершенствовании людей, о том, чтобы каждый человек имел достаточно средств для достойного существования, и о справедливом распределении продуктов труда, «при котором богатый поддерживает бедного, здоровый — больного, трудоспособный — престарелого» [10].

1. Доклад о неравенстве в мире 2018. URL: <https://wir2018.wid.world/files/download/wir2018-summary-russian.pdf> (дата обращения: 27.11.2019).
2. Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл. Выступление на VII рождественских Ппарламентских встречах в Государственной Думе РФ. URL: <http://www.pravoslavie.ru/119024.html> (дата обращения: 26.11.2019).
3. Распределение общего объема денежных доходов по 20-процентным группам населения и основные показатели социально-экономической дифференциации, динамические ряды. URL: https://www.gks.ru/storage/mediabank/urov_32g.doc (дата обращения: 28.11.2019).
4. Путин призвал добиться роста реальных доходов россиян. URL: <https://ria.ru/20191120/1561158801.html> (дата обращения: 28.11.2019).
5. Численность населения, имеющего среднедушевые денежные доходы ниже величины прожиточного минимума, и дефицит денежного дохода, динамические ряды. URL: https://www.gks.ru/storage/mediabank/urov_51g.doc (дата обращения: 28.11.2019).
6. Росстат сообщил о росте доли семей со средствами только на одежду и еду. URL: https://www.rbc.ru/economics/22/10/2019/5dad7daf9a7947316759c49c?utm_source=application&utm_source=application (дата обращения: 28.11.2019).
7. Российская Федерация — комплексное диагностическое исследование экономики Российской Федерации: пути достижения всеобъемлющего экономического роста. Всемирный банк, 2016. URL: <http://pubdocs.worldbank.org/en/235471484167009780/Dec27-SCD-paper-rus.pdf> (дата обращения: 25.11.2019).
8. Global Wealth Report 2018. URL: <https://www.credit-suisse.com/media/assets/corporate/docs/about-us/research/publications/global-wealth-report-2018-en.pdf> (дата обращения: 25.11.2019).
9. Рязанов В.Т. Современная политическая экономия: перспективы неомарксистского синтеза. СПб.: Алетейя, 2019.